

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья

УДК 81'23 + 81'372 + 801.6

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.431-441>

**ЭЛИТАРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ТРАНСЛЯТОР
ЛИНГВОКРЕАТИВНОГО ПОЭЗИСА**

А.А. Шматько

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

mailyasdfgh@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-3247-0787>

Аннотация. Данное исследование нацелено на анализ функциональной прагматики специфических лингвокреативных поэтических механизмов экспликации индивидуально-авторской концептуально-валёрной системы. Научная новизна предпринятого анализа усматривается во введении в рамки диалектико-реляционной методологии элементов концептуального и эпистемического описания параллельной трансляции эпизодических, ин-групповых и семантических компонентов. Метр, ритм и рифмовка в сочетании с акцентным выделением аксиологических доминант обеспечивается моделями, соответствующими не только авторским значимостям (пертинентностям), но и обязательно привязываются к коррелятивным значимостям лингвокультурного сообщества (релевантностям), что приближает лингвокреативный поэзис к механизмам ноззиса. Разделение и интенциональная направленность рефлексии элитарной языковой личности не только на области языкосознания, т.е. Концептуальное и аксиологическое пространство, но и на ткань речемышления, т.е. Тройственную значимость форм вербализации, позволяет выявить разноуровневые приемы перевода пертинентностей автора в релевантности лингвокультурного сообщества. Элитарность поэтической лингвокреации проявляется в конвергенции приемов фоносемантики, ритмико-рифмической структуры, богатстве и интенциональной селективности лексических, синтаксических и прагматических элементов, повышении уровня культурной, эпистемической и социальной значимости транслируемых доминант. Языкосознание элитарной личности предстает в качестве основы для творческого переосмысления полимодальных моделей интенсификации личностной аксиосферы, которые в процессе поэтизации эксплицируются в рече-мыслительных конструкциях, доступных массовому адресату.

Ключевые слова: элитарная языковая личность; когниолингвокреация; поэзис; аксиологеми; концептуализация

Для цитирования: Шматько А.А. Элитарная языковая личность как транслятор лингвокреативного поэзиса. *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(3): 431–441. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.431-441>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.431-441>

ELITE LANGUAGE PERSONALITY AS LINGUOCREATIVE POIESIS TRANSLATOR

A.A. Shmat'ko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

mailyasdfgh@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-3247-0787>

Abstract. This study is aimed at analyzing the functional pragmatics of specific linguistic and creative poetic mechanisms of an individual author's conceptual-value system explication. The scientific novelty of the undertaken analysis lies in the introduction of conceptual and epistemic description elements within the parallel translation of episodic, ingroup and semantic components into the framework of dialectical-relational methodology. Metrics, rhythm and rhyme, combined with the accentuation of axiological dominants, are provided by models corresponding not only to the author's meanings (pertinences), but also necessarily tied to the correlative meanings of the linguistic and cultural community (relevancy), which brings linguocreative poiesis closer to the mechanisms of noesis. The division and intentional orientation of the elite language personality reflection are not only in the field of linguistic consciousness, i.e. conceptual and axiological space, but also in the speech thinking tissue, i.e. the threefold importance of verbalization forms, allows to identify multilevel techniques for translating author's pertinences in the relevance of the linguistic and cultural community. The elitism of poetic linguocreation is manifested in the convergence of phono-semantic techniques, rhythmic-rhyming structure, richness and intentional selectivity of lexical, syntactic and pragmatic elements, increasing the level of cultural, epistemic and social significance of the transmitted dominants. The linguistic consciousness of an elite personality appears as the basis for a creative rethinking of polymodal models of the personal axiosphere intensification, explicated in speech-thinking constructions in the process of poetization, accessible to the mass addressee.

Keywords: elite language personality, cognolinguocreation, poiesis, axiologems, conceptualization.

For citation: Shmat'ko A.A. Elite Language Personality as Linguocreative Poiesis Translator. *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(3): 431–441. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.3.431-441>

Исследование поэтического дискурса и индивидуально-авторских оснований поэтической лингвокреации в широком смысле этого термина, понимаемого как концептуализация в специфических ритмико-рифмических формах конвергентных элементов эпизодической и семантической памяти в рамках аксиоцентрического вектора опредмечивания собственного концептуально-валёрного пространства, неизбежно выводит к рассмотрению базовой категории авторизации когниоречевого произведения, а именно к анализу понятия «языковой личности». Более того, рассмотрение основных структурных компонентов и пластов именно «элитарной языковой личности», не просто как носи-

теля высокого уровня культурных, языковых, дискурсивных и т.д. компетенций, но и в нашем случае носителя «языкосознания и речемышления» [1], направленных как в ноэматической, так и феноменологической рефлексии на трансляцию в текстовом пространстве образности, имажинативности, креативных характеристик речемысли. Идеализированность когниоречевых и деятельностных компетенций элитарной языковой личности подтверждается имплементацией в текстогенеративном процессе не только стандартных, конвенционализирующих вектор интерпретации дискурсивных маркеров, но и интенсификаторов прецедентных миров, интертекстуальных реминисценций, богатой авторской, но транспарентной именно на основе прецедентности метафорики, что в результате создает аффективно-эмотивное текстовое пространство, оказывающее существенное влияние на формирование или трансформацию ценностных пространств лингвокультурного сообщества [2, с. 9].

Подобное опредмечивание в вербальных и ритмико-рифмических формах ситуативных и эмотивных областей, обладающих как частными характеристиками индивидуально-авторской пертинентности, т.е. значимостью для творца, так и социумной или групповой релевантностью, т.е. потенцией к концептуализации и легитимизации в лингвокультурном сообществе, оказывается максимально близким по механизмам к ноэзису, модифицирующему модели и схемы смыслогенерации в динамическую и подвижную суперструктуру, позволяющую варьировать не только существующие ячейки означивания, но и создавать новые [3]. На основе двунаправленных процессов конвенционализации и интимизации авторская значимость и векторы как логико-рационального, так и аффективно-эмотивного оценивания феноменов, «достойных» поэтизации, органично входят в групповые области эпистемической, алетической и аксиологической значимости, т.е. оказываются близкими и доступными массовому сознанию [4].

Персонификация и типизация доминирующих в коммуникативных практиках моделей экспликации когнитивного актива того или иного представителя

лингвокультурного сообщества можно охарактеризовать в терминах лингвоперсонологии как отдельную языковую личность. Большинство исследователей данный феномен интерпретируется в качестве «носителя того или иного языка (типичного или самобытного), охарактеризованного на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования средств данного языка для отражения окружающей действительности (картины мира)» [5, с. 362]. Экспликация и трансляция себя в различных текстах создает уникальное пространство презентационного или в более стратифицированном виде самопрезентационного дискурса, типизируемого не только по топикальным основаниям, но и на основании жанровых и регистровых критериальных показателей [6]. Очевидным является тот факт, что форма актуализации собственной концептуально-валёрной системы в поэтическом дискурсе предполагает наиболее высокий уровень не только языковой и дискурсивной компетенции, но и способность создавать в нарративном пространстве четкие корреляции индивидуально-авторских когнитологических доминант, прежде всего аксиологического и ориентационного характера, с общелингвокультурной привязкой. Именно этот факт обеспечивает своего рода вторичную фразеосемиотизацию, создающую области моновекторного эмотивно подкрепленного оценивания транслируемых смыслов, т.е. генеративно-миметическую сторону поэзиса. «Подгонка» индивидуальных когниоречевых моделей интимизации и легитимизации поэтических аксиологических доминант к общекультурному вектору восприятия и интерпретации существенным образом зависит от возможностей языковой личности к миметизации, как процессу в его углубленном понимании. Сходство форм эмотивизации значимостных элементов привязано не только к гендерным характеристикам языковой личности, но и ингрупповым, конфессиональным, возрастным и т.д. «Осознанный выбор и фиксация в концептуально-валёрном пространстве образцов и личностных стереотипов, формирующих индивидуальный миметический спектр» [7, с. 239], создание четких границ и ассоциативных корреляций продуктивного и имитационного поэзиса и будет отличать тот са-

мый «элитарный» тип языковой личности лингвокреатора, которая способна творчески и нетривиально переосмысливать речежанровые стереотипы в их функционально-аксиологическом экспликаторном формате; трансформировать и модифицировать как воспринимаемо-миметическую, так и индивидуальную поэтическую манеру; интенсифицировать эпизодические элементы в семантическом пространстве генерализации и релевантности [8]. Именно «присвоение» вербальных и «коллективизация» когнитивных компонентов в процессе освоения рефлексивной реальности в поэтическом «опредмечивании» ноэматической структуры характеризует особый тип языковой личности [9, с. 15], целевой доминантой которой становится создание вектора уже не семантизирующего, но распредмечивающего типа «по-нимания».

В качестве демонстрации трансляции индивидуально-авторских моделей реопредмечивания генерализованных смыслов в преломлении в собственной концептуально-валёрной системе нами были избраны поэтические произведения поэтессы викторианской эпохи К. Дж. Россетти. Элитарная языковая личность которой объединяет не только интенсифицированные формы теоценрики своего периода, но и осложняется наслоениями иной аутгрупповой парадигмы как в аспекте аутентификации лингвокультурных, так и конфессиональных (итальянской, католической) элементов. Именно в специфике данного призмирования когнитивно-культурного актива и проявляется максимальная степень вторичной аккультурации эпизодических и ингрупповых элементов в поэтическом тексте.

*Hurt **no** living thing:
Ladybird, **nor** butterfly,
Nor moth with dusty wing,
Nor cricket **chirping** **cheerily**,
Nor grasshopper so light of leap,
Nor dancing gnat, nor beetle fat,
Nor harmless worms that **creep**.*

Отрицание в англоязычных коммуникативных моделях соответствует скорее области дерогативизации, однако в использовании антонимической формы коммуникативной фиксации автор транслирует экзистенциальный запрет нанесения вреда *living thing* (живому существу). На основе анафорико-катафорического и синтаксического повтора в переработке ритмики патерналистской формы проповеди происходит лингвокреативная трансформация не только библейского стиха, но и ревитализация так называемых, модных в то время дзен-буддийских мотивов антропоморфизации и персонификации всей природы, а человек подается в виде минускульных образов. Так индивидуально-авторское восприятие базовых культурных аксиологических доминант генерализируется в маркированном христианском лингвокультурном пространстве англоязычного сообщества. Кроме того, фоносемантические основания конвергенции звуко сочетания [kr] (звук [k] = строго „твёрдый“, а [r] = „мягкий“), транслируемый на протяжении всего ритмико-рифмического рисунка, имплицитно формирует дуальную амфиболию восприятия и призван продемонстрировать возможность сочетания дифференциальных – тварного и идеального – начал даже в процессе формальной экспликации. Пертинентностные значимости тварной основы физического непротивления и неразрушения легитимизируются в процессе ассоциативного соотнесения их с духовным архетипом, культурным стереотипом дуального восприятия в англиканском и католическом мировосприятии «подставь другую щеку», «возлюби врагов своих». Ведь *gnat, moth, worms*, как и все представители мира насекомых интуитивно воспринимаются как «армия» «чуждого» (на основе морфологии, принципов жизни и т.п.) социальному человеческому сообществу. Концептуально-валёрная система элитарной языковой личности поэта способна минимизировать данное расхождение миров, их параллельное существование и посредством объединения с буддийскими гетеростереотипами конвенционализировать две диаметрально противоположные теоцентрические области в конвергентном пространстве лингвокреативного поэзиса.

Следует отметить именно медиационно-модификационные способности речемысли и языкосознания элитарной языковой личности, которые находят свое применение в лингвокреационном поэзисе. Этические, социальные, дискурсивно-коммуникативные компетенции структурно и содержательно коррелируют в уровне сформированности и степени экспликаторности в порождаемых текстах с культурным и когнитивным активом, широтой тезауруса, способностью к активизации пассивных когниоречевых моделей [10, с. 22].

Весьма интересной формой топиально детерминированного использования, казалось бы, легкого и динамичного размера стиха (анапест) при формировании гнетущего настроения является следующий микроконтекст, имплицитно указывающий на гендерную принадлежность диегетического нарратора.

A Daughter Of Eve
A fool I was to sleep at noon,
And wake when night is chilly
Beneath the comfortless cold moon;
A fool to pluck my rose too soon,
A fool to snap my lily.

В самом тексте стихотворения К. Дж. Россетти нет прямого маркирования гендера, оно появляется лишь единожды в названии, причем маркируется дважды с подкреплением аллюзии к нозмам «потери», «упущенной возможности» и «нереализованной мечты» – *A Daughter Of Eve*. Ритмико-рифмический рисунок при этом характеризуется именно как «женская рифма», что в комбинации со спондеем не только создает ощущение напряженности и утяжеляет стих, подспудно интимизируя тяжесть осознания наступающего периода взросления, но и конвенционализует доминантные когитемы «продолженности», «незавершенности», «лирического раздумья».

Достаточно четко прослеживается интенциональная креационистская связка патриархальных библейских сюжетов с новыми зарождающимися паттернами интерпретации роли женщины в буржуазном англиканском сообще-

стве. Именно гендерная имплицаторика позволяет в рамках концептуальной метафоризации «духовного обнажения» вскрыть глубинные противоречия двух социальных систем, демонстрируя, по сути, их близость. Намеренно маркируется исходная невозможность осуществления выбора между моделями восприятия этого мира и поведения в нем, отсутствие «осознанного выбора» роли [11] при исходном «божественном предопределении судьбы, которое вновь подкрепляется в сильной позиции текста – названии. Закрепленная инскриптивным (концептуализированным в Библии) актом креации Евы позиция ожидания и сожаления подкрепляется ситуативным англиканским маркированием феминности «через категории пассивности, природы, естественно репродуктивного, детской непосредственности и ухода/отдыха» [12, с. 92]. Это эксплицируется фитоморфными образами и метафорами, как в вышеприведенном отрывке, так и в рефренном повторе следующей строфы.

My garden-plot I have not kept;

Faded and all-forsaken,

Следует указать, что в данном случае на основе трансляции в метафоре «запущенности сада» создается область саркастической репрезентации «викторианской квазиморали», приводящей скорее к упадку и стагнации. Экспансия сознания, обусловленная эпистемой территориальной экспансии в данный конкретный период времени, наталкивается на неразрешимое противоречие интенсивного и экстенсивного пути развития. Контраст в росте утилитарного пространства концептуально-валёрной системы сообщества с внешним поддержанием высоких духовных ориентиров и реальным падением нравов и невозможностью ни возврата к былому, ни формирования нового «светлого будущего» эксплицируется в финальной строфе. Намеренное отсечение четырехстопной ямбической строки в последней апофтегме *I sit alone with sorrow* превращает её в трёхстопную, что усиливает интонирование и выводит данную сентенцию об одиночестве человека в своей тоске по уходящей жизни и эпохе на новый эмоциональный уровень.

*Stripped bare of hope and everything,
No more to laugh, no more to sing,
I sit alone with sorrow.*

Таким образом, именно генеративная форма лингвокреативного поэзиса с введением дополнительных мимесисных элементов ретроспекции позволяет представителю элитарного типа языковой личности свести воедино эпизодические (личностные), ингрупповые темпорально связанные (викторианские) и семантические (традиционные и обусловленные культурными традициями) элементы концептуально-валёрной системы.

Элитарность поэтической лингвокреации при совмещении на уровне носемантики, ритмико-рифмического варьирования, структурно-языковой сложности, интенсификации селективных областей ценностно-ориентационного пространства и целеполагания. Реконструкция или презентация собственного авторского языкознания, обладающего характеристикой элитарности, таким образом, опредмечивается не только на базе собственно языковых средств, но на конвергентной основе как своеобразный способ мышления, форма жизни, момент «раскрытия потаённости» (в терминах М. Хайдеггера). Поэтическое текстовое пространство, которое формируется представителем элитарного типа личности, обязано не только транслировать неузуальные смыслы как узловые структуры авторского мировидения и постулировать необходимость их включения в концептуально-валёрную систему общества, но и содержать ключи, модели и векторы для их осмысления и введения в сферу релевантности.

Список литературы

1. Фефилов А.И. Языкознание и речемышление как когнитологические концепты. *Ученые записки Ульяновского государственного университета*. 2007; 1(12): 4-8.
2. Складорова О.С. *Лингвокогнитивный и лингвокультурный аспекты репрезентации элитарной языковой личности писателя в художественном дискурсе*. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Майкоп; 2021. 20 с.
3. Бредихин С.Н. Иерархическая нозматическая суперструктура vs. фрейм в смыслопорождении концептуальных понятий. *Гуманитарные и социальные науки*. 2013; 2: 117-129.
4. Бредихин С.Н., Серебряков А.А., Манаенко Г.Н. Моделирование перехода частных пертинентностей в коллективную релевантность в интернет-коммуникации. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2024; 2: 189-199. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-2-189-199>

5. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. *Новый словарь методических терминов и понятий*. М.: Издательство ИКАР; 2009. 448 с.
6. Олянич А.В. *Презентационная теория дискурса*. Волгоград: Парадигма; 2004. 507 с.
7. Бредихина Ю.И., Пиванова Э.В. Миметические механизмы модификации концептуально-валёрного пространства в условиях институционального стратежно-тактического варьирования. *Казанский лингвистический журнал.* 2026; 9 (2): 232-241. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.232-241>
8. Сулейманова М.А. *Специфика элитарной языковой личности в эпистолярном диалоге: М. Цветаева и Б. Пастернак*. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2009. 160 с.
9. Богин Г.И. *Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста*. Диссертация доктора филологических наук. Ленинград; 1984. 354 с.
10. Сиротинина О.Б. *Основные критерии хорошей речи. Хорошая речь*. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. 2001: 16-28.
11. Khitruk E. The Concept of Gender Crossing in the Deirdre McCloskey's Theory. *Journal of Interdisciplinary Sciences*. 2018; 2(2): 30-38.
12. Лиховид А.А. Гендерная специфика восприятия городской и сельской среды в сознании Викторианской эпохи. *Казанский лингвистический журнал.* 2024; 7(1): 85-94. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.85-94>

References

1. Fefilov A.I. Language conscience and speech thinking as cognitive concepts. *Scientific notes of the Ulyanovsk State University*. 2007; 1(12): 4-8. (In Russ.)
2. Sklyarova O.S. Linguocognitive and linguocultural aspects of the representation of the writer's elite language personality in artistic discourse. Abstract of the Candidate Dissertation in Philology. Maykop, 2021. 20 p. (In Russ.)
3. Bredikhin S.N. Hierarchic noematic strycture vs. frame within conceptual notion sense derivation). *The Humanities and social sciences*. 2013; 2: 117-129. (In Russ.)
4. Bredikhin S.N., Serebriakov A.A., Manaenko G.N. Modeling the transition of private pertinences into collective relevance in Internet communication. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2024; 2: 189-199. (In Russ.) <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2024-2-189-199>
5. Azimov E.G., Shchukin A.N. *New Dictionary of Methodological Terms and Concepts*. Moscow: IKAR Publishing House, 2009. 448 p. (In Russ.)
6. Olyanich A.V. *Presentation theory of discourse*. Volgograd: Paradigm, 2004. 507 p. (In Russ.)
7. Bredikhina Yu.I., Pivanova E.V. Mimetic Mechanisms for Modifying Conceptual-Evaluative Space in Institutional Strategy and Tactics Variation. *Kazan Linguistic Journal*. 2026; 9 (2): 232-241. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.232-241>
8. Suleymanova M.A. *The Specificity of an Elite Language Personality in an Epistolary Dialogue: M. Tsvetaeva and B. Pasternak*. Dissertation of a Candidate of Philology. Makhachkala, 2009. 160 p. (In Russ.)
9. Bogin G.I. *Model of a Language Personality in Its Relation to Text Varieties*. Doctoral Dissertation in Philology. Leningrad, 1984. 354 p. (In Russ.)
10. Sirotinina O.B. Basic criteria of good speech. *Good speech*. Saratov: Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, 2001: 16-28. (In Russ.)
11. Khitruk E. The Concept of Gender Crossing in the Deirdre McCloskey's Theory. *Journal of Interdisciplinary Sciences*. 2018; 2(2): 30-38. (In Eng.)
12. Likhovid A.A. Gendered Perception of Urban and Rural Environment in the Conscience of the Victorian Era. *Kazan linguistic journal*. 2024; 7(1): 85-94. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.85-94>

Автор публикации

Шматько Ангелина Александровна –
ассистент
Донской государственный технический
университет
Ростов-на-Дону, Россия
Email: mailyasdfgh@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0003-3247-0787>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16.07.2026
Одобрена после рецензирования: 15.08.2026
Принята к публикации: 20.09.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вари-
ант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Shmat'ko Angelina Aleksandrovna –
Assistant teacher
Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russia
Email: mailyasdfgh@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0003-3247-0787>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of in-
terest.

Article info

Submitted: 16.07.2026
Approved after peer reviewing: 15.08.2026
Accepted for publication: 20.09.2026

The author has read and approved the final manu-
script.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous
reviewer(s) for their contribution to the peer re-
view of this work.